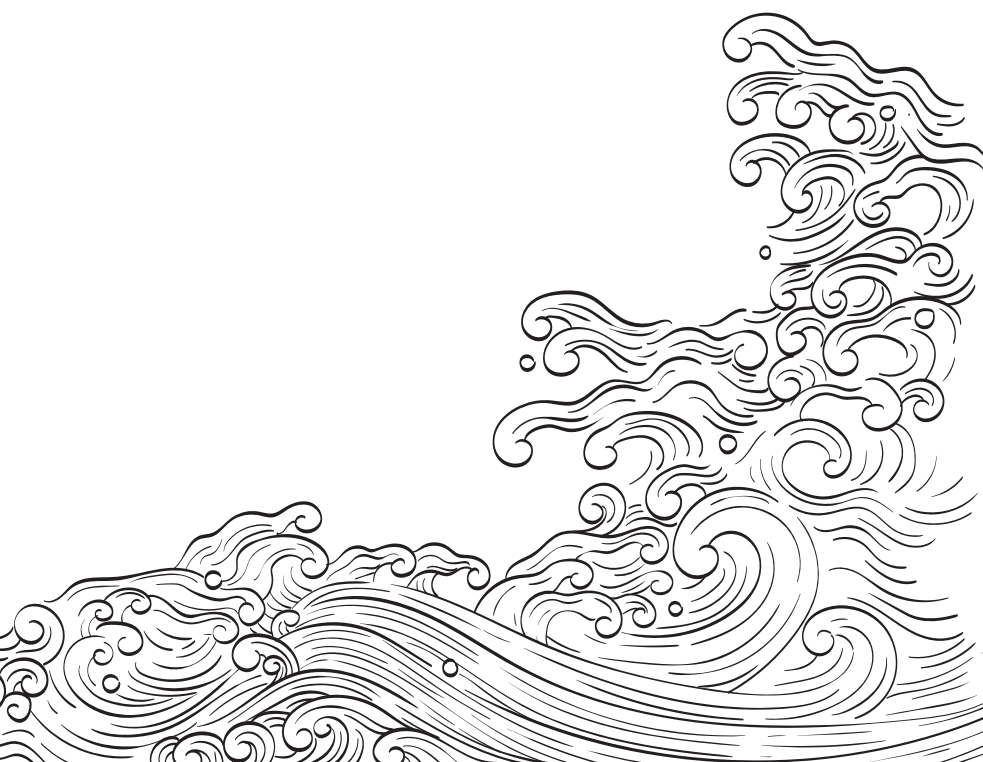
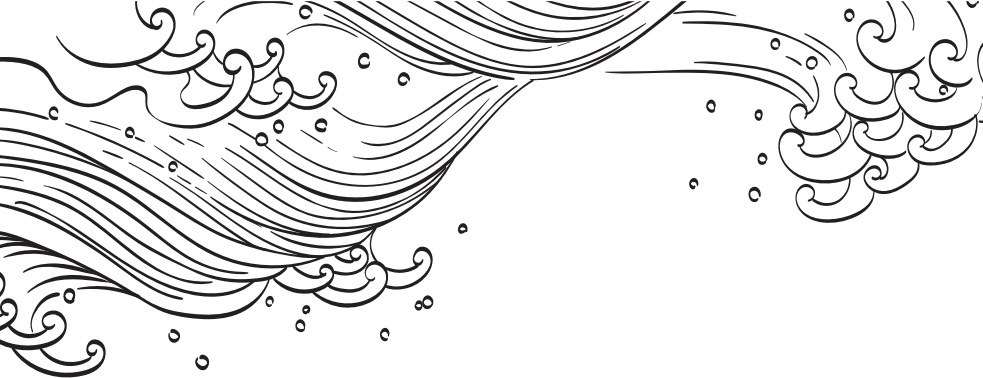

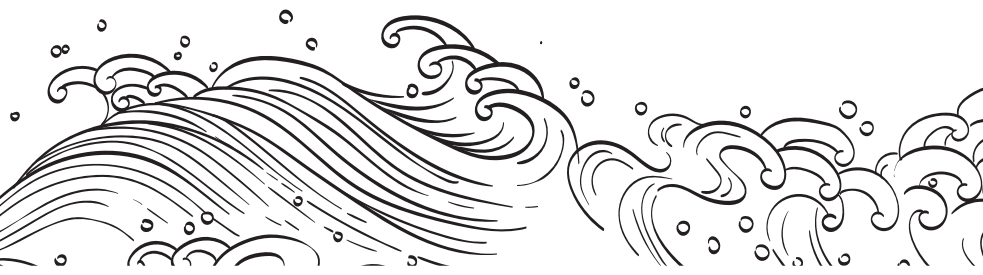
Landovel #1: The Poison Taster

© Emily Rodda, 2024.

First published by Allen & Unwin, Australia, 2024
in the English Language.

This edition published by arrangement
with Allen & Unwin and Synopsis Literary Agency.

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

Эмили Родда

ЗЕМЛЯ ЭЛЬ

ГЛОТАТЕЛЬ
ЯДОВ

N

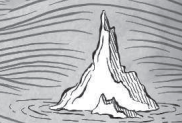
Здесь обитают чудовища

Северное море

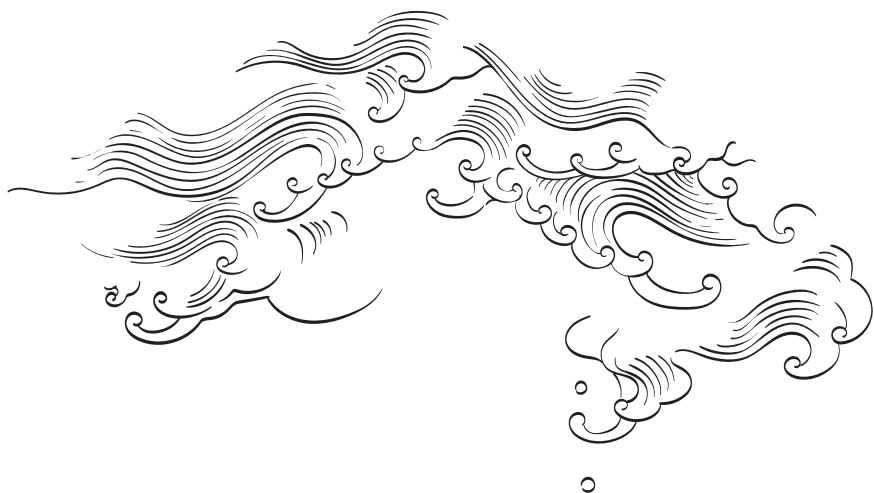

Пролив Кометы

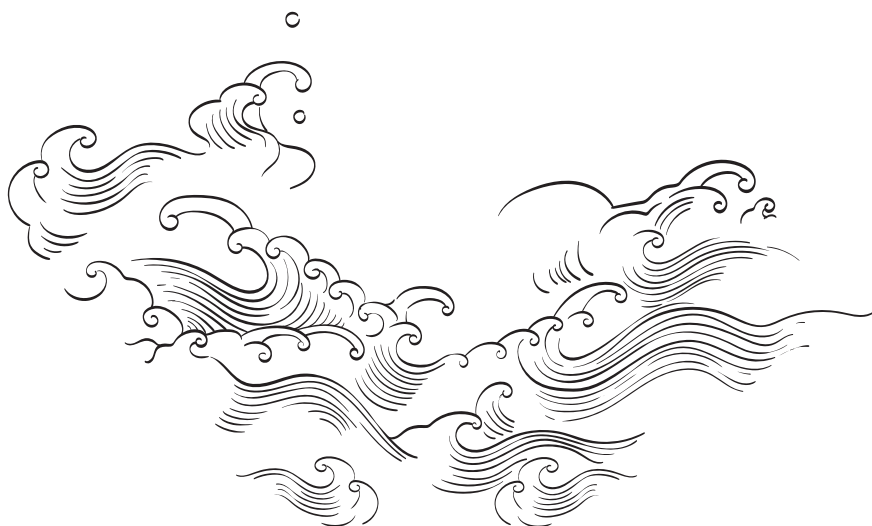

Скала
Крэма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*«Простое решение повернуть налево,
а не направо, поднять перо или оставить его
на столе, убить или пощадить врага может
изменить ход истории смертных, —
молвила старейшина. —*

*Однако вероятность иного выбора всегда
остаётся, поэтому на Земле существует
множество возможных временных линий.
Они тянутся сквозь века, бок о бок, словно
цвета радуги. Все они —
часть единого целого».*

*Едва заметная улыбка заиграла на её губах.
«Но одни линии интереснее, чем другие».*

«Пилигрим», Легенды Эль

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мальчик слышал глухие звуки яростной схватки и лязг металла. Потолок каюты сотряслся под тяжёлыми сапогами захватчиков, громылавших на верхней палубе.

— Их тощий боцман свалился за борт, Крэм! — крикнул один из них. — Его сильно поক্রомсали, но плывёт он как одержимый.

— Да пусть его угри сожрут! — раздался в ответ скрежещущий голос. — Давай вниз!

Сапоги заскрипели по лестнице, ведущей на нижнюю палубу. Воспоминание о торопливом голосе эхом отозвалось в затуманенном сознании мальчика.

Здесь ему ничего не грозит. Ничего не грозит...

Волоча за собой одеяло, мальчик отполз к изголовью узкой койки, пока не упёрся спиной в стену каюты. Он подтянул к себе колени, здоровой рукой

прижимая к груди книгу, которую читал, и съёжился, стараясь быть как можно меньше. Он зажмурился. *Я невидимка*, — подумал он.

Оцепенев от страха, он ждал.

Работорговец Крэм прокладывал себе путь через трупы, отпихивая их ногой. Убитых оказалось всего восемь. Судя по одежде, пятеро были пассажирами. Две женщины — не очень молодые, но всё ещё привлекательные. Какая потеря!

Крэм сунул свой окровавленный топор за пояс. Добыча оказалась лёгкой, но он сомневался, что она стоила трудов.

Корабль был спасательным судном Свободного Ландовела — уродливой старой плоскодонной баржей с парусами, предназначенной для бесшумного хода по мелководью. Похоже, судно довольно долго дрейфовало. Его защитники казались измождёнными и оголодавшими, хоть и сражались они неистово.

А остальные несчастные души, некогда ютившиеся на корабле, ушли туда, где Крэм уже не сможет их достать. Шторм, сломавший мачту, изодравший паруса в лохмотья и разнёсший в щепки спасательные шлюпки, был, несомненно, свирепым и внезапным.

Крэм знал, что здесь произошло. Жилые помещения на таких спасательных судах тесные и душные. Пассажиры старались как можно больше времени проводить на палубе. Но шторм застиг их врасплох, и, когда корабль ходуном заходил у них под ногами,

большинство просто смыло за борт или убило летящими обломками.

Крэм выругался, размышляя не об ужасах, пережитых обречёнными на гибель людьми, а о деньгах, которые он заработал бы, продав их в рабство. А ещё о золотых кольцах и монетах, которые пошли ко дну вместе со своими владельцами, хотя у бедолаг, бежавших из Истинного Ландовела, их обычно немного.

Тяжёлая тишина повисла на палубе, когда все его люди спустились вниз. «Ни дать ни взять корабль-призрак, — с тревогой подумал Крэм. — Пожалуй, надо было оставить его в покое». Он вспомнил, как судно медленно скользило по воде, выплывая из густого, мерцающего тумана Эль. Он постукивал по лбу скрещёнными пальцами, чтобы отогнать невезение.

— Что вы там возитесь, бездельники? — прорычал он в открытый люк, из которого в темноту спускалась лестница. — Харкер, доложить!

— Никаких признаков жизни! — отозвался приглушённый голос. — Трюм затоплен. С нижней палубы воду откачали, но её основательно залило. Клянусь Кометой, ну и вонь!

Крэм снова выругался.

— Плевать на вонь! — рявкнул он. — Общайте мешки. Я спускаюсь.

Он мигом соскочил вниз. Запах сырости и гнили тут же ударил ему в нос. Харкер поджидал его с горящим факелом. Взгляд у него был угрюмый, но он не произнёс ни слова. Хоть он и был довольно рослым парнем, но всё равно походил на карлика

рядом с Крэмом, который возвышался над ним, словно здоровенный медведь.

— Капитанскую каюту осмотрели? — прорычал Крэм.

— Оставили для тебя, как всегда. Она на пару ступенек выше палубы — может, там и сухо.

Харкер прошёл вперёд, через широкое, смердящее помещение, где гамаки висели рядами, словно захлебнувшиеся летучие мыши. Люди Крэма толкались между ними, роясь в промокших тюках с вещами.

Как обычно бывает на таких спасательных судах, капитанская каюта — единственное место, где можно уединиться. Она находилась на приподнятой платформе, врезанной в корму. Тяжёлой, неспешной поступью Крэм подошёл к двери. Она была заперта. За ней царила тишина.

Крэм достал свой топор. Он кивнул Харкеру, чтобы тот был наготове, и со всей силы ударил в дверь ногой. Хлипкий замок поддался, и дверь распахнулась, грохнув о стену каюты. Крэм окинул комнату взглядом, мгновенно оценив обстановку.

Слабый свет пробивался сквозь заляпанные морской солью окна. Несколько книг в кожаных переплётах валялось на ковре, покрывавшем дощатый пол нижней палубы. На столе под окнами царил беспорядок. Ящики выдвинуты. Изящные новомодные инструменты, которыми Крэм никогда не стал бы пользоваться, свалены в кучу как попало.

Значит, капитан ушёл в спешке, не захватив с собой ничего, однако он не забыл запереть дверь. *Здесь наверняка найдётся немало ценного*, — подумал Крэм и сразу оживился.

Он сунул топор обратно за пояс, подошёл к столу, громыхая сапогами, и принялся рыться в ящиках. Никакого золота здесь, конечно, не было. Матросам Свободного Ландовела платили кредитами. Зато нашлось две коробки патронов, а это уже кое-что! В сокровищнице на Скале предостаточно стволов, но оружие бесполезно без...

— Крэм! — гаркнул Харкер.

Крэм обернулся, грозно нахмурившись. Харкер стоял в дверях каюты. Он мотнул головой в сторону койки, привинченной к стене напротив стола.

Крэм проследил за его взглядом и замер.

На узкой койке, прикрывшись одеялом и сжавшись в комок, сидел мальчик. На вид ему было лет одиннадцать или двенадцать. У него были тёмные волосы, одет он был в белую рубашку, не по размеру большую. Он сидел так неподвижно, что сошёл бы за восковую куклу, если бы не огромные, почерневшие от страха глаза.

Крэм остоленел, но быстро овладел собой.

— И что? — рявкнул он.

— Я думал, ты его не заметил, — сказал Харкер, предусмотрительно сдержав ухмылку.

— Конечно, заметил, — проворчал Крэм. — Тащи его на «Ястреба» и посади на цепь! Хоть одного привезём на Скалу.

Харкер подошёл к койке и отдёргнул одеяло. Мальчик вздрогнул от боли, но не издал ни звука. Его левая рука была покрыта шрамами и изувечена, кисть застыла в виде когтя.

— Этот для работы не годится, Крэм, — сказал Харкер. — Рука у него не гнётся. Бракованный какой-то.

Крэм пожал плечами.

— Тогда прикончи его.

Харкер выхватил кинжал. Крэм развернулся было к столу, но краем глаза заметил, *что* мальчик прижимал к груди. Это была раскрытая книга.

— Стой! — рявкнул он.

Харкер удивлённо оглянулся. Крэм оттолкнул его и встал рядом с койкой. Мальчик поднял глаза на огромную косматую фигуру, нависшую над ним, но даже сейчас не издал ни звука.

— Ты умеешь читать? — прорычал Крэм, ткнув корявым пальцем в книгу.

Мальчик заколебался, потом кивнул.

— Никто в Истинном Ландовеле не умеет читать, — усмехнулся Харкер. — Книги вне закона.

— Может, мама и папа научили его тайком, — сказал Крэм. — Они ведь были на этом корабле, так? Закопослушные граждане Истинного Ландовела не стремятся сбежать на нечестивый юг! — Он рассмеялся и снова ткнул пальцем в книгу. — Ну так читай, оборвыш! — приказал он. — И если это враньё, я с тебя шкуру спущу.

Мальчик наклонил книгу, чтобы ему было видно открытые страницы, и начал читать.

— *Гражданская война, которой суждено было разделить остров Ландовел на два враждебных государств — Истинный Ландовел и Свободный Ландовел, — разгорелась после смерти Освальда Весёлого...*

Голос у него был надтреснутый и хриплый. Он остановился, испуганно взглянул на хмурое лицо Крэма, прочистил горло и торопливо продолжил:

— Помазанной наследницей короля Освальда была принцесса Альма, первенец из его детей-близнецов. Альма была такой же практичной и энергичной, как и её отец. Подобно ему, она увлекалась научными открытиями и изобретениями, которые преобразили Ландовел за время долгого правления Освальда. Альма...

— Этот жалкий червяк дурачит тебя, Крэм, — презрительно перебил его Харкер. — Он ни за что бы не смог прочитать такие длинные слова! Он просто повторяет заученное, как попугай.

— Нет. — Крэм смотрел на мальчика с неподдельным восхищением, словно увидел читающую собаку. — Он следит глазами за строчками.

Крэм ткнул мальчика в повреждённую руку.

— Продолжай! — приказал он. — И не останавливайся, пока я не велю.

— Однако брат-близнец Альмы, Гревилл, — продолжил мальчик сквозь слёзы боли, затуманившие его глаза, — считал, что механизмы, наука и современная медицина противны природе и поэтому являются злом. По его словам, первые хранители Ландовела, бессмертные Эль из мифов и легенд, предупредили его во сне, что неестественному использованию земли следует положить конец.

Легенды Эль были излюбленными детскими сказками, но мало кто верил в их правдивость. Однако со временем Гревилл обзавёлся небольшой группой приверженцев среди невежественных и суеверных людей. Их ряды пополнялись льстецами, окружавшими Гревилла, и теми, кто настаивал, что именно он, как мужчина, — законный наследник своего отца.

